

## Глава 41. Смерть Поэта (6).

Колодец одиноко стоял посреди зала, купаясь в холодном лунном свете.

Лунный свет проникал через безстекольное окно в форме цветка на купольной крыше.

Чистые белые розы прорастали из колодца, всё вверх, пока не пронзили окно, но всё же оставили щель для проникновения лунного света. Поскольку окно было направлено прямо на устье колодца, лунный свет выглядел как прожектор на сцене, в одиночку освещающий колодец, в ожидании, когда зрители исследуют темноту позади.

Тан Цю и Цзинь Чэн подошли к колодцу, заглянули внутрь и наконец впервые увидели воду в этом Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете.

Розы росли так глубоко в воде, что их корней не было видно.

Переплетённые лианы были полны опасных острых шипов, но они также были усыпаны цветущими розами чистейшего белого оттенка. Стебли роз были довольно хрупкими, что затрудняло представить, что это те же самые цветы, что распространились по всему городу.

Тан Цю был совершенно уверен, что это были корни всех роз в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете.

Он чувствовал это.

— Триггера нет. Кажется, нужно сделать что-то ещё. — Цзинь Чэн благоразумно не попытался прикоснуться к розам. Он посмотрел на Тан Цю: — Например — нам нужно разрушить магию.

Тан Цю понял и достал маленькие золотые ножницы.

Эти розы были боссом, и если они взбесятся, они могли бы даже переломить стрелы Цзинь Чэна. Было очевидно, почему система дала им пару золотых ножниц. И если желанием Ланселота было привезти самый красивый цветок в Королевство, Сокрытое в Лунном Свете, Тан Цю, конечно, не мог их уничтожить.

Взвесив варианты, Тан Цю выбрал розу, ближайшую к себе, и срезал её с величайшей осторожностью.

С мягким «тук» роза упала на ладонь Тан Цю. На месте среза не было кровотечения, и лианы также оставались неподвижными. Как раз когда они подумали, что ничего не произойдёт, Колодец Времени внезапно заколебался.

Они вместе заглянули в колодец и обнаружили, что водная поверхность, из которой росли розы, ослепительно сияла. Тан Цю быстро протянул руку, чтобы прикрыться, и после нескольких секунд ослепления в его ухе внезапно раздался оживлённый смех и слабый шум базара.

Он инстинктивно последовал за звуком и наконец увидел перед собой огни и тени.

— Эй, Маленький Джек, ты принёс свою арфу? Сегодня фестиваль, разве это не подходящее время для выступления?!

— Прекрасная Сесилия, ты такая добрая девушка, спасибо за твой хлеб. Старый Джон снова лежит сегодня в постели. Мы вышли в спешке, потому что боялись, что можем опоздать к

времени набрать воду, но мы не забыли наш завтрак.

— Ток! Ток! Ты приготовил фейерверки?!

— Я слышал, что мистер Гилберт вернётся в день Фестиваля Цветов. Я думаю, заколка для волос, которую я у него заказала, должна быть здесь. Если моя сестра получит этот подарок, она будет самой счастливой девушкой на Фестивале Цветов.

Множество разных диалогов и весёлые тона наполняли окружение Тан Цю. Он стоял недвижимо, наблюдая, как размытые огни и тени перед ним превращались в знакомые и незнакомые лица, словно всё это происходило из вращающегося фонаря.

Сесилия была красивой девушкой с белокурыми волосами в длинном платье.

Маленький Джек был таким же, как на фотографии, но более энергичным.

Ток выглядел так, словно напился до опьянения. Неудивительно, что он забыл, куда положил ключ от своего сундука с игрушками.

Слепой Билли всё ещё сидел в дверном проёме, вечно глядя на стеклянные фонари на улице.

Фестиваль Цветов 1 сентября 1228 года по календарю континента Сисилит чётко разворачивался перед Тан Цю.

Он не пытался прикоснуться ни к чему и не звал ничьё имя. Эти тени пробегали мимо него или просто проходили сквозь него, как туман, что означало, что все они были лишь фантомами.

Он также не имел понятия, где был Цзинь Чэн.

Спустя долгое-долгое время перед глазами Тан Цю внезапно появились трещины, словно в стеклянном зеркале. Среди громких трескающих звуков они становились больше и расползались по всей поверхности.

Затем всё разбилось на тысячи осколков.

Реальность вернулась к нему.

Всё ещё был пустой зал с одиноко стоящим Колодцем Времени, с чистыми белыми розами, всё ещё великолепно цветущими, но у древнего колодца появился гроб.

Гроб лежал близко к устью колодца. Кто-то сидел рядом с гробом с закрытыми глазами. На нём были разбитые рыцарские доспехи, с длинными серебряными волосами и несколькими каплями крови на красивом лице. Его цвет лица был ярким, словно он был всё ещё жив.

Чистая белая роза цвела из его сердца.

Не из колодца.

Весь зал был огромной магической формацией, и золотые массивы медленно появлялись с каждым шагом, который делал Тан Цю. Центром магической формации был этот колодец.

Цзинь Чэн, казалось, пришёл на секунду раньше Тан Цю. Он стоял у края гроба и спросил:

— Как ты думаешь, кто он?

— Теодор.

С [Соловьём] Ланселота на руке, в тот момент, когда Тан Цю взглянул на это незнакомое лицо, неопишная печаль охватила его сердце.

Он снова посмотрел на гроб. В гробу Ланселот лежал тихо, а рядом с ним находилась маленькая арфа с порванными струнами.

Смерть Поэта.

И рядом другая. Смерть Рыцаря.

— Это роза. На его груди также герб с розой. — Цзинь Чэн показал редко видимое серьёзное выражение. Он присел на корточки и внимательно посмотрел на герб, убеждаясь, что это не обычная роза.

Эта роза представляла Теодора, поэтому она цвела из его сердца.

Он был герцогом Королевства Ста Цветов, поэтому неудивительно, что семейным гербом был цветок.

Тан Цю молчал. Его разум был затронут, и неопишная печаль внутри мешала ему ясно мыслить. Желанием Ланселота было привезти самый красивый цветок в мире в Королевство, Сокрытое в Лунном Свете. Теперь, когда цветок расцвёл, его желание исполнилось.

Так Теодор привёз тело Ланселота обратно, чтобы помочь ему осуществить заветное желание? Но кто убил их? Ланселот появился здесь после своей смерти или вернулся, чтобы остановить жадность Секты Розы?

Пока эти сложные мысли обрушивались на него, Тан Цю изо всех сил пытался подавить отчаяние изнутри и медленно перевёл взгляд на меч в руках Теодора. Это был простой на вид рыцарский меч с чёрной рукоятью и серебряным клинком.

Словно одержимый кем-то другим, Тан Цю наклонился и поднял меч. В тот момент, когда он взял его, волна энергии пронзила его ладонь, очищая всё тело и заставляя потерять равновесие.

Цзинь Чэн быстро поддержал его за руку и сказал низким голосом:

— Что случилось?

Тан Цю покачал головой. Печаль в его сердце и эта очищающая энергия заставляли его опереться на Цзинь Чэна, но его глаза всё ещё были прикованы к Теодору.

В конце концов, кто является главным героем этого инстанса?

Сначала Тан Цю думал, что это Ланселот, но теперь он чувствовал, что это должен быть Теодор.

В следующую секунду магическая формация замерцала. Плоть и кровь Теодора и Ланселота начали превращаться в точки света и рассеиваться, словно они были просто пылью и песком, развеваемыми ветром, и в то же время они были похожи на светлячков под лунной ночью. Постепенно остались только покрытые шрамами скелеты.

Течение времени вернулось.

Весь дворец теперь был покрыт пылью, в то время как безстекольное окно над их головами было изъедено ветрами и дождями. Даже сам Колодец Времени был окутан мхом. Единственное, что осталось неизменным, — это чистые белые розы, переплетённые со скелетами. Они обнимали старый гроб и росли всё вверх, пронзая окно и заполняя весь город.

— Давай выйдем и посмотрим. — Тан Цю перевёл дыхание и сказал с абсолютной решимостью в глазах.

Цзинь Чэн хотел, чтобы он сел и отдохнул, но, увидев его глаза, ничего не сказал. Они вместе вышли из дворца. Когда обветшавшие ворота снова открылись, посыпалось много пыли, и даже паутина разлеталась вокруг.

Они не могли спешить, потому что всё впереди вызывало у них благоговейный трепет. Их шаги замерли на месте, и они не двигались некоторое время.

Всюду на земле были скелеты.

Фестиваль Цветов 1 сентября 1228 года по календарю континента Сисилит изначально был днём празднования для всего королевства. Некоторые люди готовили фейерверки, некоторые надевали красивые платья, некоторые ждали писем издалека, а некоторые стремились подарить своей сестре заколку для волос.

Праздничные ленточки всё ещё висели на деревьях, но деревья теперь засохли, и люди умерли. Продовольственные ларьки вдоль улицы были пустынные, а музыкальные инструменты в углах также были покрыты толстым слоем пыли.

Прошло много времени, прежде чем Тан Цю и Цзинь Чэн снова начали двигаться. Они медленно прошли мимо скелетов, сложенных друг на друге или лежащих беспорядочно в любых местах. Иногда они останавливались и смотрели, поднимая предметы, лежавшие рядом со скелетами.

Это могла быть трость слепого Билли.

Это могла быть кружевная повязка для волос Сесилии.

Если бы тех 99 побочных миссий не случилось, — подумал Тан Цю, — мои шаги не колебались бы так.

Тан Цю и Цзинь Чэн шли полтора часа от дворца в центре города до башни на западе. Башня рухнула, и бронзовый колокол, висевший на шпиле, лежал на руинах, покрытый зелёной ржавчиной.

Розы взбирались на руины и обнимали бронзовый колокол. Это была разрушающаяся, но странно прекрасная сцена.

Подойдя к карете мистера Гилберта, они обнаружили скелет, лежащий наполовину в дверях кареты, с мечом, застрявшим между рёбер. Цзинь Чэн вытащил меч и провёл пальцем по гербу в виде перевёрнутой пентаграммы с розой посередине, выгравированному на рукояти меча, в его глазах мелькнул холодный свет.

Чем ближе они подходили к городской стене, тем больше золотого песка находили в городе.

Розы защищали город, но, в конце концов, они не могли полностью укрыть его от ветра. Было неизвестно, сколько времени прошло с 1228 года. Возможно, сто лет спустя Королевство, Сокрытое в Лунном Свете, будет полностью погребено в золотых песках, и даже розы больше не будут существовать.

В тот момент, когда они поднялись на городскую стену, Тан Цю и Цзинь Чэн оглянулись на этот город в пустыне, и системное объявление наконец снова поступило.

[Путешественники из далёких земель. Когда вы достигаете конца времени, когда вы поднимаете меч, символизирующий мужество и справедливость, пожалуйста, всегда храните свою кровь горячей, а веру — сильной. Не забывайте, откуда вы пришли. Теперь давайте вернёмся к началу всего.]

[День!]

[Поздравляем игроков с успешным завершением первого раунда серийной миссии [Королевство, Сокрытое в Лунном Свете]: Смерть Поэта.

Сложность: Обычная.

Количество выполненных миссий: 100.

Рейтинг: А.

Очков характеристик к получению: 2.]

[Личные награды, пожалуйста, проверьте в системной панели самостоятельно.]

[Добро пожаловать обратно в Город Вечной Ночи!]

После знакомой темноты Тан Цю вернулся в комнату на Восточной Поперечной Улице.

На этот раз он не стал спешить проверять награды. Он сидел в комнате долгое время, дожидаясь, пока печаль в его сердце медленно утихнет, затем открыл системную панель.

На этот раз выскочило много ячеек, но большинство из них были наградами за побочные миссии. Предметы с пометкой были миссионными предметами, которые нельзя было использовать при других условиях.

Кроме них, были некоторые награды, не ограничивающие условия использования.

[Белая китайская роза:

Классификация: Материал

Качество: Редкое

Описание: Роза Теодора. Содержит чрезвычайно высокое количество магии времени.]

[Меч Правосудия:

Классификация: Оружие

Качество: Легендарное

Статус: Заблокировано

Описание: Меч Теодора, герцога Королевства Ста Цветов, с благословением 13-го Короля Эльфов Эйми. Зачарованное оружие (повреждено). Легенда гласит, что когда Святой Свет Правосудия озарит Землю, всё зло будет обнажено.]

Оба предмета были исключительно высокого качества, но один был временно непригодным материалом, а другой — повреждён. Тан Цю не был уверен, сколько силы повреждённый [Меч Правосудия] сможет проявить, но по сравнению с Клинком Гоблина, легендарное оружие должно быть лучше.

Не говоря уже о том, можно ли починить меч, будет достаточно хорошо, если им можно будет размахивать, и им же можно будет запугивать других.

Кроме того, были магические навыки, такие как «Огненный Шар», которые дали Тан Цю звание «Ученик Магии». Эти навыки все имели индикацию мастерства, которая, должно быть, была ключом к улучшению навыков.

Вернувшись к панели Характеристик, с наградами за эту миссию у Тан Цю было в общей сложности 16 очков.

Как только он определился со своим будущим стилем боя, Тан Цю больше не хотел держать очки без дела. Он добавил 10 очков к своей Силе и 4 очка к Интеллекту, в то время как значение Обояния пока игнорировалось. Оставшиеся 2 очка на всякий случай были зарезервированы для покупки зелий.

После того как он закончил, пришёл Цзинь Чэн, держа в руках арфу с порванными струнами. Если память Тан Цю не изменяла ему, эта арфа должна была быть из гроба Ланселота.

Тан Цю:

— Ты взял её?

Цзинь Чэн:

— За кого ты меня вообще принимаешь?

Тан Цю:

— За мужчину типа Цзинь Чэна.

Цзинь Чэн:

— Опять?

Что же это за мужчина типа Цзинь Чэн?

Вор никогда не возвращался домой с пустыми руками, так и Цзинь Чэн шёл напролом.

Тан Цю не хотел обсуждать с ним эту тему, боясь развязать войну, поэтому достал моток [Паучьего Шёлка] и положил на стол:

— Попробуй. Это награда из инстанса [Покорение Города Демонов].

Цзинь Чэн поднял брови, полностью осознавая, что Тан Цю хочет сменить тему, но этот [Паучий Шёлк] действительно привлёк его внимание. Качественный [Паучий Шёлк], возможно, сможет починить струны.

— Эта маленькая арфа — награда за миссию. — Цзинь Чэн мимоходом взял [Паучий Шёлк] и сказал: — Ситуация становится теперь интересной. У тебя меч Теодора, у меня арфа Ланселота, хочешь угадать, каким будет второй раунд?

Тан Цю:

— Ролевая игра. Режим для двух игроков, назад к тому, где всё началось. Их первая встреча.

Цзинь Чэн улыбнулся, затем прислонился к окну и посмотрел вниз:

— Теперь кажется, что первый раунд — всего лишь введение. Пока мы достаточно осторожны, не будет значительных сложностей. Но следующий раунд откроет новую карту. Ролевая игра — дело нелёгкое, как только мы отклонимся от сюжета, последуют наказания. Травмы, если повезёт, или смерть, если не повезёт.

Тан Цю:

— Какое наказание?

Цзинь Чэн:

— Например, удар молнии.

Тан Цю: «...»

Цзинь Чэну было немного грустно, что Тан Цю не был создан для роли Ланселота. Он хотел послушать, как этот мелкий негодяй поёт. Он слышал, что голос у Тан Цю ужасный, словно пение из Ада, которое может быть смертоносным.

— Позволь рассказать тебе секрет.

— Что?

— Как-то раз я случайно попал в ролевой инстанс с Лэн Мяо. Я был героем, а он — красавицей.

«...» Теперь не нужно гадать, почему Мяо Мяо хочет тебя убить.

Тан Цю стал ещё более решительным не позволять Цзинь Чэну видеть его Отчёт о Выживании. После этого он подумал о другой проблеме:

— Мы были в инстансе очень много дней. Те люди уже вышли из тюрьмы?

Цзинь Чэн развёл руками:

— Большинство выходят, так что давай останемся на Восточной Поперечной Улице и продолжим серийную миссию. У меня нет другого движения, чтобы повелевать законами.

Едва он договорил, как выпустил сигнальную ракету в окно.

Веко Тан Цю дёрнулось:

— Что ты делаешь?

Цзинь Чэн улыбнулся:

— Я заключил сделку с владельцем Бара "Рубин". Когда кто-то выйдет из тюрьмы, он отметит их и составит список. Разве я не должен сообщить ему, что вернулся, чтобы он прислал мне список?

Тан Цю нечего было сказать.

Инструктор только что заявил, что не пойдёт искать смерти и будет честно оставаться на Восточной Поперечной Улице, а затем развернулся и открыто сообщил врагам, что вернулся, словно боялся, что весь мир не узнает.

Какой лихой смельчак.

<http://bllate.org/book/13214/1177718>